

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Масликова Ивана Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

21 апреля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.С.Масликова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.С.Масликов оспаривает конституционность положений статьи 12¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в соответствии с которыми за совершение дисциплинарного проступка на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного

прекращения полномочий судьи (пункт 1); если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания судья не совершил нового дисциплинарного проступка, то он считается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности (пункт 2).

Как следует из представленных материалов, квалификационная коллегия судей Ростовской области решением от 19 мая 2010 года привлекла И.С.Масликова к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Дисциплинарное судебное присутствие решением от 26 июля 2010 года отказало в удовлетворении его жалобы на это решение.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не устанавливают конкретный срок с момента совершения судьей дисциплинарного проступка, по истечении которого он не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.С.Масликовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

По своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм пункт 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предполагает возможность применения меры взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является несовместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно гарантироваться справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П). При этом иные обстоятельства, в том числе срок давности совершенного дисциплинарного проступка, должны оцениваться в совокупности с характером совершенного деяния квалификационной коллегией судей при вынесении решения о наложении на судью дисциплинарного взыскания (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 766-О-О).

Установление того, допустимо ли в каждом конкретном случае привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за совершенный им проступок с учетом критериев, указанных Конституционным Судом Российской Федерации, равно как и определение вида налагаемого дисциплинарного взыскания, является прерогативой уполномоченных законом органов.

Таким образом, пункт 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Что касается пункта 2 данной статьи, то он в деле заявителя не применялся.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных по делу заявителя, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Масликова Ивана Степановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 506-О-О

Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации

М.И.Клеандрова

Центральным моментом жалобы гражданина И.С.Масликова по данному делу было утверждение о том, что оспариваемое им законоположение не содержит ограничительных сроков давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. В этом ракурсе и было применено в его деле правоприменителем (квалификационной коллегией судей Ростовской области и судебными органами) оспариваемое положение. Отказным Определением от 21 апреля 2011 года № 506-О-О Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил – сроков давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности нет; судья в Российской Федерации в силу своего должностного положения может быть привлечен к дисциплинарной ответственности и подвергнут дисциплинарному взысканию (предупреждению или досрочному прекращению полномочий судьи) вне зависимости от сроков давности совершения им дисциплинарного проступка.

С учетом явной неопределенности самого понятия «дисциплинарный проступок судьи» (это понятие закреплено в пункте 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», который определяет дисциплинарный проступок судьи как «нарушение норм настоящего Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей», и другого определения дисциплинарного проступка судьи в законодательстве не содержится),

создающей возможность привлечения к дисциплинарной ответственности судьи и его дисциплинарного наказания по неопределенно широкому кругу оснований, исключение еще и предельности срока таких привлечения и наказания создают возможность угрозы беспредельного и произвольного по основаниям и по времени ограничения самостоятельности судьи в деле осуществления им правосудия. В деле заявителя И.С.Масликова ему инкриминировалось в том числе неэтичное поведение в 1995–1997 годах, когда самой дисциплинарной ответственности судьи не существовало (она была введена Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ).

Неопределенность – как по содержательному наполнению, так и по срокам применения нормы о дисциплинарной ответственности судьи создает возможность ее произвольного толкования и применения государственными, в том числе судебскими органами, органами судейского сообщества, должностными лицами, что ведет к нарушению общеправовых принципов юридической ответственности и равенства и не согласуется с конституционным принципом правового государства.

Сроки, в течение которых может быть применена соответствующая мера дисциплинарного наказания к нарушителю за совершение дисциплинарного проступка, предусмотрены соответствующими законодательными и иными нормативно-правовыми актами в отношении: прокуроров, сотрудников таможенных органов, военнослужащих, государственных гражданских служащих, сотрудников Госнаркоконтроля и т.д. – практически исключений из правил, закрепляющих эти сроки, нет. Жестко сроки применения дисциплинарных взысканий («не может быть применено позже шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – не позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу») закреплены в статье 193 Трудового кодекса Российской Федерации, в статье 81 этого же Кодекса относительно совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с

продолжением данной работы; дополнительно сказано, что если он совершен вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то его увольнение не допускается позднее одного года со дня обнаружения проступка.

Более того, соответствующим законодательством закреплены предельные сроки привлечения правонарушителя к практически любому виду юридической ответственности – гражданско-правовой (речь о сроках исковой давности, пресекательных сроках и пр.), административной, налоговой, даже уголовной: статьей 78 УК Российской Федерации установлено, что «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки...», которые дифференцированы, в зависимости от тяжести преступления, от двух до пятнадцати лет. Получается, что если судья совершит с небольшим интервалом дисциплинарный проступок и тяжкое преступление, то через 11 лет он от уголовной ответственности в силу пункта «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации за истечением срока давности будет освобожден, а от дисциплинарной – несравнимой по тяжести с уголовной – нет.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации демонстрирует свое приятие к институту сроков давности привлечения к юридической (на примере налоговой) ответственности, указывая в пункте 3 мотивировочной части своего Постановления от 14 июля 2005 года № 9-П: «Давность привлечения к налоговой ответственности – институт, общий для правовых систем государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд по правам человека рассматривает ее как право, предоставляемое законом лицу, совершившему налоговое правонарушение, не быть преследуемым по истечении определенного срока с момента совершения деяния, с тем чтобы достигалась правовая защищенность и не подвергалось посягательствам право на защиту, которое было бы скомпрометировано, если бы суды выносили решения, основываясь на неполной в силу истекшего времени доказательственной базе

(постановление от 22 июня 2000 года по делу «Коэм и другие против Бельгии (Coeme and others v. Belgium)»). Этот подход может и должен быть применен к давности привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Жалобу заявителя И.С.Масликова Конституционному Суду Российской Федерации стоило бы принять к рассмотрению по существу с вынесением по результатам ее рассмотрения соответствующего решения, снимающего неопределенность положения пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», относительно отсутствия каких-либо предельных сроков привлечения российских судей к дисциплинарной ответственности.